

[Съёмки закончились. Ты помнишь режиссёра Бенджамина? Того, кто отвечает за зарубежный проект «Она»?]

[Да, помню.]

[Сегодня его ассистент связался со мной и сказал, что, посмотрев мои пробы, он остался доволен. Возможно, он пригласит меня на одну из серий, чтобы я там появился.]

Чэн Пэнфэй широко раскрыл глаза и сразу же позвонил. Как только соединение установилось, он спросил:

— Правда? Режиссёр так сказал?

Дун Чуань на другом конце провода тихо засмеялся:

— Да, но не возлагай больших надежд. Возможно, это просто эпизодическая роль в одной серии.

— Это уже здорово! Ты так хорошо играешь, вдруг другие режиссёры тоже заметят тебя!

Услышав в голосе Чэн Пэнфэя столько энергии, Дун Чуань почувствовал, как усталость дня исчезает. Он потянулся в постели и сказал:

— Я хотел сообщить тебе об этом после подписания контракта, но не смог удержаться и рассказал, чтобы порадовать тебя.

Его голос звучал тихо, с нотками смеха.

Чэн Пэнфэй всё ещё держал в руках торт, неловко наколот большой кусок и, набив рот, пробормотал:

— Когда ты вернёшься?

— Что, скучаешь?

— Да ну, кто по тебе скучает, я по котёнку скучаю.

Котёнок, о котором он говорил, был маленьким питомцем, которого он оставил на попечение Дуна.

Дун Чуань уже хотел что-то сказать, как вдруг услышал женский голос и нахмурился:

— Кто у тебя рядом?

Чэн Пэнфэй тоже не ожидал, что на балконе, где он наслаждался свежим воздухом, появится кто-то ещё.

Девушка в голубом платье, с которой он уже встречался раньше, подошла к нему. Она была из тех, кого он видел на актёрских курсах в компании. Кажется, её звали Ван, но он не мог вспомнить, как именно.

— Пэнфэй, с кем ты разговариваешь?

Чэн Пэнфэй не мог просто проигнорировать её, но и не хотел прерывать разговор с Дуном,

поэтому сдержанно ответил:

— Давай зайдём внутрь, здесь холодно.

Девушка потерла свои оголённые плечи, думая, что у этого парня совсем нет чувства такта. Обычно в таких ситуациях мужчины предлагали свою куртку.

Но Чэн Пэнфэй, похоже, не собирался этого делать, спокойно продолжая есть тирамису.

— Пэнфэй, когда выходит твоё реалити-шоу?

— Не знаю. Должно быть, скоро.

Девушка, видя, что Чэн Пэнфэй не проявляет инициативы, решила не настаивать:

— Тогда я пойду внутрь.

Чэн Пэнфэй кивнул, и, когда девушка повернулась, она случайно наступила на длинный подол своего платья.

— Осторожно!

Большинство гостей на вечеринке были в туфлях на высоком каблуке, и, видя, что девушка вот-вот упадёт, Чэн Пэнфэй, не успев подумать, схватил её за запястье и притянул к себе.

Девушка испугалась, оттолкнула его и, прикрывая грудь, пробормотала:

— Извини.

Затем она побежала внутрь.

Чэн Пэнфэй с недоумением посмотрел ей вслед, думая, как она, только что едва стоявшая на ногах, теперь так быстро бежала.

Женские каблуки — это что-то страшное.

«Безумец», будучи последней работой Дуна на большом экране и дебютом Чэн Пэнфэя, привлёк огромное внимание фанатов. Режиссёр Чэнь также пообещал, что это не будет провальным фильмом, и вскоре «Безумец» стал хитом в стране, а его актёры, особенно Чэн Пэнфэй, значительно повысили свою популярность.

Первый эпизод «Я хочу твоё сердце» также выделился, и Чэн Пэнфэй завоевал сердца зрителей. В сети появилось множество положительных отзывов о нём, а небольшое количество хейтеров можно было игнорировать.

Однако, когда Чэн Пэнфэй начал набирать популярность, в сети появились обвинения в его адрес о домогательствах к одной из популярных актрис.

Было опубликовано три фотографии: на первой актриса разговаривала с ним, и они, казалось, «приятно общались», на второй она собиралась уйти, но Чэн Пэнфэй схватил её и попытался притянуть к себе, а на третьей она оттолкнула его и ушла.

Комментарии под постом были полны негатива.

[Ослеп, думал, что он невинный цветок, а оказалось, что под лепестками скрывается чёрное сердце.]

[Ой, образ рушится! Наш мальчик оказался злодеем!]

[Эти доказательства действительно убедительны... Как официальные лица отреагируют?]

[Боже мой, не буду делать выводы. Три фотографии — это ещё не доказательство. Где факты?]

[Чэн Пэнфэй совсем распустился, чуть-чуть популярности, и уже позволяет себе приставать к девушкам? Отвратительно.]

[Эй, вы что, боты? Давайте подождём официального заявления, не надо торопиться с выводами.]

[Ой, образ рушится! Наш мальчик оказался злодеем! (удалить за пять мао

Боты такие боты, поменьше восклицательных знаков, пожалуйста. Забираю Фэйфэя, мы не участвуем в этом.)]

Чэн Пэнфэй продолжал заниматься своими делами, но, вернувшись домой, получил звонок от тёти Ван:

— Сяо Фэй, ты видел, что происходит в сети? Все в панике, говорят, что ты домогался той Ван Цянь!

— Ван Цянь? Кто это?

— ...

— Дай мне трубку! — на другом конце голос сменился, и Сяо Мин заговорила взволнованно:

— Брат! Не выходи из дома, дождись официального заявления от агентства, ничего не отвечай сам!

Чэн Пэнфэй, всё ещё не понимая, что происходит, слушал объяснения Сяо Мин, как вдруг увидел, что у общежития остановилась машина и засигналила.

Он подошёл, и окно опустилось, открыв лицо Дуна, который с улыбкой сказал:

— Ты всё ещё на телефоне, пришлось тебя искать.

В машине были только они, а Жумин, сидевшая за рулём, старалась быть как можно менее заметной.

— ...Я понял, ничего не скажу, — Чэн Пэнфэй наконец понял, в чём дело, и успокаивал Сяо Мин. — Объясни тёте Ван, что я не плохой человек.

— Ты что, глупый? Мы с мамой, конечно, верим тебе! Кто знает, что эта девушка задумала!

Чэн Пэнфэй мягко улыбнулся и сказал:

— Я повешу трубку, у меня дела.

— Какие дела могут быть важнее этого?!

— Эм... Дун Чуань приехал за мной, я поговорю с ним.

— ...

Дун Чуань, сидевший рядом, услышал вопрос Сяо Мин и, когда Чэн Пэнфэй сказал, что разговор с ним важнее, широко улыбнулся.

Его лёгкое раздражение мгновенно исчезло.

— Дун, вот расписание на эту неделю, я оставила его здесь, — Жумин положила листок на доску у двери и, даже не сняв обуви, быстро ушла.

Она буквально сбежала.

Чэн Пэнфэй не спешил разбираться с чернухой, а сначала подошёл к кошачьему домику и взял на руки котёнка.

Котёнок, которого Дун Чуань кормил и ухаживал за ним, уже подрос, и его шерсть стала блестящей. Возможно, Чэн Пэнфэй слишком долго его не видел, и котёнок его забыл. После того как Чэн Пэнфэй погладил его, котёнок спрыгнул и начал тереться о ноги Дуна.

Чэн Пэнфэй надул губы и, присев на корточки, смотрел на Дуна, как будто то, что котёнок не признал его, было хуже, чем все обвинения.

Дун Чуань рассмеялся, взял котёнка и положил его на плечо Чэн Пэнфэя:

— Приласкай своего папу, ты ведь не видел его уже две недели.

Чэн Пэнфэй, боясь уронить котёнка, осторожно поддерживал его снизу.

— Он так вырос, раньше был таким маленьким.

— Да, китайские кошки быстро растут.

— Это кошечка?

Дун Чуань покачал головой, приблизившись к Чэн Пэнфэю, чтобы поиграть с котёнком:

— Наш Сяо Даньта — мальчик. Когда он вырастет, найдём ему подружку, и они нарожают кучу котят, которых ты сможешь гладить сколько угодно.

Глаза Чэн Пэнфэя загорелись, как будто он уже представлял эту картину. Он расслабился, наслаждаясь моментом, и его глаза сузились от удовольствия.

Котёнок, похоже, почувствовал его знакомый запах и на этот раз не сопротивлялся, спокойно лежа на его плече.

Чэн Пэнфэй чувствовал себя невероятно тепло, покачивая головой и глядя котёнка.

Дун Чуань, смеясь, заказал ужин, чтобы они не остались голодными.

Через некоторое время еда приехала, и Дун Чуань, надев перчатки, начал чистить креветки

для Чэн Пэнфэя:

— Кстати, что там с тем делом?

<http://bllate.org/book/15547/1413523>